

Счастье пьют не залпом, а по капельке

Это становится особенно ясно после двухнедельного перехода по Сахаре

• СИЛЬНЫЕ ЛЮДИ •

Почему не приносит радости шопинг в кичливом Дубае и сорванный банк в азартном Лас-Вегасе? Откуда столько счастливых людей в нищем королевстве Бутан? Какие уроки преподносит Сахара путникам, рискнувшим бросить вызов пустыне? Ответить на эти вопросы невозможно, сидя в кабинете с кондиционером и кофемашиной. Зато это можно сделать, ощущив на лице горячий ветер, смешанный с песком.

ЯЦЕК ПАЛКЕВИЧ

ПУТЕШЕСТВЕННИК И ФИЛОСОФ,
ПОСТОЯННЫЙ АВТОР «ТРУДА»

На протяжении всей своей жизни я выступаю защитником окружающей среды. И чем дальше, тем больше чувствую себя участником неравной схватки. Обилие в современном мире рекламы, навязывающей обществу вещизм и культ денег, вызывает у меня глубокую печаль и уныние. Не понимаю и, наверное, никогда уже не пойму этой атмосферы безумного приобретательства, в которой живет современный мир.

Вглядитесь и вы: бесконечные торговые акции, агрессивная реклама призывают людей делать все новые и новые покупки – якобы по привлекательной цене. А нужен этот товар человеку или нет, покупателя о том никто не спрашивает. За него уже все решили! В итоге человечество теряет здравый смысл и поддается мании бессмыслиц и абсурдного гиперпотребительства. Ритуал покупок, эйфория от их совершения будто цементируют не имеющий иного смысла образ жизни. Культ потребления уже стал своего рода религией.

Я принципиальный противник чрезмерного приобретательства, при котором статус человека измеряется не его знаниями, умом и духовными качествами, а суммой на банковском счете, авто и яхтами, виллами, бренчащими драгоценностями, одеждой кричащих о своей крутизне брендов. «Хомо консументис», как назвал современного человека немецкий философ Эрих Фромм, оболванен агрессивным маркетингом и отдается ритуалу совершения покупок как главному предназначению. Он хочет, жаждет иметь, обладать, накапливать. Он не смотрит на последствия этой страсти для общества и для будущих поколений, не считается с истощением земных запасов энергии и сырья, с катастрофическими нарушениями экологического равновесия, климатическими изменениями...

Не считите все сказанное мной брюзжанием и морализаторством на ровном месте. Все выводы я вынес и вывез из многочисленных путешествий. Поделюсь некоторыми впечатлениями и с читателями «Труда».

Образцовым царством шопинга, его витриной выглядит игорный Лас-Вегас, этакий Диснейленд для взрослых. А еще в большей степени – кичливый Дубай, где покупки считаются главным развлечением и смыслом жизни. Люди с таким благоговением совершают паломничество в тамошние торговые центры, эти культовые достопримечательности нового времени, с каким когда-то ходили в храмы. Такими культовыми местами в старой Европе были и пока еще остаются рыночные площади, соборы или музеи, но надолго ли?

Более 40 км

в день мы проходили по Сахаре, пешком и на верблюдах. Этого вполне хватало, чтобы ясно осознать, что в жизни важно, а что не очень

И пусть бы эта гонка за материальными благами делала человека счастливым. Так нет же! На самом деле результат у этой шопинг-гонки прямо противоположный. Известный общественный закон гласит: чем у нас больше выбор, тем выше уровень фruстрации. Решаясь на приобретение какой-то вещи, потребление какой-то услуги, мы в тоже время осознаем, что отказались от той или иной причине от

десятка других подобных. И это обстоятельство горчит, лишает покоя, не дает радоваться, мучит.

Принято считать, что деньги приносят счастье. Не буду ханжой, до некоторой степени это верно – прежде всего если деньги позволяют удовлетворить основные жизненные потребности, такие как еда, необходимая одежда или безопасность. Но посмотрите на Бутан – нищее по европейским меркам королевство, где третья населения живет ниже порога бедности. И именно там я встречал всегда улыбающихся, излучающих положительную энергию людей. Удовлетворение там измеряют не уровнем ВВП, а, что может показаться забавным, «индикатором национального счастья». Он, индикатор, учитывает важное для буддистов духовное богатство, традицион-

ные ценности культуры, доверие между людьми, радость от общения с природой. Благодаря такому психологическому комфорту жители Бутана причисляются к одним из наиболее счастливых людей в мире.

Аналогичную степень удовлетворения я часто встречал у людей в сибирской глухи. Об этом мне напомнил Вернер Херцог своим фильмом «Счастливые люди». Понстоящему свободные жители тайги самодостаточны, руководствуются своими ценностями и нормами поведения, вдали от бюрократии и навязчивых телешоу. И они действительно очень счастливы...

Мудрый урок жизни преподала мне пустыня Сахара. Когда-то я присоединился к знаменитому каравану «азалаи» в Мали, следовавшему из соляных копей Тауденни в Тимбукту. За день мы проходили, пешком и на верблюдах, более 40 километров. Этого вполне хватало, чтобы ясно осознать, что в жизни важно, а что не очень.

Все тело ныло, горела кожа в открытых местах на лице, губы потрескались, язык опух. Злое, не знающее жалости палящее солнце, и мертвая тишина, повисшая в космической пустоте, вызывали состояние оцепенения. Временами я бредил, перед глазами мелькали красно-черные круги. Каждый новый день казался изнурительнее предыдущего. Мы ели на ходу немного арахиса и фиников, останавливались только на ночь. Каждое утро меня мучила неотвязная мысль о предстоящей марафонской дистанции. Я начал день с мыслью, что не дотяну до вечера. Терял силы, у меня были стерты ноги. Облегчение приносил только вечер, когда живительная прохлада позволяла восстановиться физически, а церемония питья крепкого чая поднимала дух. Но потом все равно наступало утро...

Спустя две недели я испытал настоящий восторг. Незадолго перед закатом, окрасившим небеса и все вокруг великолепной палитрой красок, мы достигли бурлящего жизнью и цивилизацией оазиса. Кондиционер, холодное пиво, еда за столом, свежие фрукты и чашечка эспрессо были для меня удивительно щедрым подарком судьбы. Но самым большим счастьем была вода – вволю, без ограничения. Я радовался, как ребенок, когда она ручьями текла в ванной. Такой роскоши никогда не сможет оценить человек, не переживший тяжелых минут.

Этот урок Сахары я не забуду. Счастье пьют не залпом, а по капельке. Довольствуйся тем, что у тебя есть сейчас, – и будь по настоящему счастлив.